

поймать ее руку, так что она снова щекочет меня, а я опять не могу поймать ее руку снова и снова. Это было очень жалкое зрелище, но вместо помощи Эна просто сидела и с завистью в глазах наблюдала за нами.

Так как меня постоянно дразнит Оба-сама, меня раздражает это все больше и больше! Аaaa, я больше не могу этого терпеть! Мне хочется уткнуться в подушку и обижаться на весь этот несправедливый мир.

У меня нет другого способа противостоять Аннеле, кроме как лечь и начать на нее дуться. И как только я лег и притворно закрыл глаза — Ара, Ара, Лили, ты устала? — И сразу после этого, щеколка прекратилась. А теперь Эна держит меня на руках и поет колыбельную.

Маа, поскольку колыбельные Эны погружают в сон, мое притворство превратилось в реальность.

И я провалился во тьму, пытаюсь продумать меры против дразнящей меня Аннелы Оба-сама.

На следующий день, как и вчера, было принято решение позавтракать в той же комнате, что и обычно, и выйти на улицу.

Верно, на улицу. Я выйду наружу.

До сих пор я мог продвигаться внутри особняка, но я ни разу не выходил на улицу. Есть организации, что нацелены на меня, но сейчас со мной сила, которая способна уничтожить подобные организации. Скорее всего именно из-за этого факта мне было разрешено покинуть пределы особняка.

Мою одежду выбирали Эна и Аннела Оба-сама. Я понимаю, что одежду выбирала Аннела сама, но... это была лолитовое одеяние со множеством рюшек и кружев. Это не моя обычная шортоподобная юбка, а супер мягкая и пушистая юбка.

Юбки... наверное, я никогда не смогу привыкнуть к ним.

Я не очень сведущ в моде Лолит, но я именно так и представлял подобную одежду со всеми этими украшениями и оборками. В отличие от готической моды, юбка на мне была полностью в вертикальных складках, как у школьниц, и была разделена вышивкой на три слоя. Тело же было покрыто одеждой прямоугольной формы с воротничком, а опоясывала меня ленточка, которая была завязана в бант на моей спине. Прохладный воздух бьет по моим рукам из-за очень коротких рукавов. Ожерелье с маленькими колокольчиками превосходно сидит на моей шее, мне нравится этот мелодичный звук.

Создание великолепно выглядящего ребенка было завершено. Пронзительные радостные крики дают мне понять, что все выглядит более чем мило.

Однако, я хочу, чтобы вы на минуту задумались о ситуации. Духовно мне тридцать один, а я одет в такую одежду... к тому же я мужчина. Можете ли вы осознать всю глубину моей печали? Нет, наверное, вы не сможете такого представить. Если же вы хотите понять это, то попробуйте переодеться в женскую одежду, тогда, наверное, вы поймете всю мою боль.

Ладно, не будем о грустном. Сейчас мы впервые отправляемся на свежий воздух.

Мы выходим из комнаты, и я начинаю ощущать, что мы спускаемся по лестнице, а затем идем некоторое время прямо. Это довольно большой особняк. Хотя мы просто хотим выйти наружу, это занимает у нас довольно таки много времени. Ну, это и хорошо, ведь нужно много времени, чтобы добраться с улицы до моей комнаты, но это же и сыграет с нами злую шутку, если случится пожар.

Продолжая так думать, мы уже дошли до той комнаты, где мы встретились с бабушкой и дедушкой. Две служанки с поклоном распахивают перед нами двери.

Теплый... нет, дует сильный горячий ветер. Сейчас идет седьмой месяц, и судя по всему этот месяц выпадает на лето. Мягкий ветер приятно пахнет цветами.

Интересно, это аромат тех цветов, о которых заботится Элли...

Аннела Оба-сама проходит мимо кланяющихся горничных со мной на руках. Вдалеке виднеются слабые магические потоки. Это барьер? На нем было выгравировано частичное изображение чего-то черного в форме дерева.

Мы медленно продвигались вперед, пока я взирал на странное зрелище, что было у меня перед глазами. Эна взяла что-то в руки, прежде чем мы полностью вышли на улицу, и тогда стало прохладнее, видимо, это что-то типа зонтика.

Повсюду находятся люди, по всей видимости, они заняты работой. Должно быть это слуги. Они отрываются от своей работы, чтобы поклониться нам. Интересно, это просто садовники или охранники? Площадь сада же была просто огромна, даже сравнима с особняком.

И я совершенно не вижу что-то хотя бы отдаленно напоминающее стену или ограду. Думается мне, что барьер покрывает всю территорию особняка, но я совершенно не вижу его границ. С такой огромной территорией, Тео, вероятно, не смог бы справиться со всеми деревьями в одиночку за одно утро. Он совершенно точно заботится только о каких-то определенных растениях.

Хм, а далеко ли еще до тренировочного поля, где эти двое практикуются? Мы шли довольно долго, но я все еще не могу увидеть этого места. Как только в моем поле зрения показалась черная пограничная линия, что я считал стеной, показались две фигуры. В дополнении к ним были еще несколько крепких людей. Это их инструкторы? Поскольку выбор одежды и постоянные переодевания заняли значительное время, то, похоже, эти двое уже закончили свои повседневные дела.

Они сидели на земле рядом с Роландом Джи-саном и делали упражнения на растяжку. Похоже, что у брата с сестрой на головах были шляпы, что вполне нормально, ведь сейчас очень сильно печет солнце, и есть шанс схлопотать солнечный удар.

В то время, как мы подходили к ним ближе и ближе, крепкие парни, что тренировались там, оторвались от своих дел и поприветствовали нас. Они больше походят на наемных солдат, чем на обычных слуг. Мне думалось, что тут только мужчины, но тут также присутствовали и женщины. И да, хоть мое усиленное зрение и позволяет видеть мне чуть дальше, но я все равно не могу четко разглядеть предметы, что находятся слишком далеко, во всех подробностях.

Трое наших членов семьи наконец-то заметили наше приближение и помахали нам. Эна и Аннела тоже машут им, кроме того, Оба-сама машет также и моей рукой. Похоже, тут уже были приготовлены стулья, чтобы можно было наблюдать за тренировками, так что Эна и Аннела присели на них. Я же сидел на коленях Аннелы Оба-сама. У меня такое ощущение, что

сдерживаться должным образом, то не смогу начать ходить на горшок. Но продержаться так долго для моего возраста – целое достижение.

Ползать и ходить у меня тоже вышло не сразу, все происходило поэтапно. То же самое касается речи и письма. Так что это тоже своего рода тренировка.

Но кроме дискомфорта у меня внизу, появился неприятный запах!

Прежде всего, я должен проинформировать об аварии Аннелу Оба-сама. Потянув ее за одежду, я указываю себе на бедра. Эна понимала этот жест во всех ста процентах случаев, так что это должна понять и Аннела.

□Ара, Ара, Лили сделала пи-пи?□

□Ах, тогда я заменю ей подгузник.□

□Пожалуйста, займись этим~□

Меня передали Эне для замены подгузника. Мы ушли в прихожую, где сделали свои дела и сразу же вернулись после этого.

Когда мы вернулись, Оба-сама учила Тео и Элли основам рукопашного боя. От правильной позиции до постановки удара, она всему учила их. Если их поза была неправильной, Аннела поправляла их, и они тренировались дальше. Они отрабатывали приемы снова и снова. Маа, в самом начале всегда так.

Наконец, они снова начали пробежку и на этой ноте тренировки подошли к концу.

Но я совершенно не ощущал усталости в выражениях лиц этих двоих.

<http://tl.rulate.ru/book/2791/127124>